

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
при Пензенской Семинаріи. съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Декабря. № 24. 1877 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ 14-го Ноября 1878 года. — По Высочайшему повелѣнію, о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Павловны Сыномъ, нареченнымъ Борисомъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го сего ноября за № 4019, по Высочайшему повелѣнію, съ объявленіемъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія о прине- сении во всѣхъ церквахъ благодарственнаго молебствія, по случаю благополучнаго разрѣшенія 12 дня сего мѣсяца Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ, Великимъ Княземъ, нареченнымъ БОРИСОМЪ. Приказали: 1) О благо-

получномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини МАРИИ ПАВЛОВНЫ отъ бремени Сыномъ, Великимъ Княземъ БОРИСОМЪ увѣдомивъ печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отиравленіи по сему радостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургією, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, послѣ Высочайшей Фамилии, такъ: „и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Борисѣ Владиміровичѣ.“

2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Спеціальный списокъ лицамъ, имѣющимъ говорить очередныя проповѣди своего сочиненія въ Пензенскомъ Каѳедральномъ Соборѣ въ 1878 году.

№№ по порядку.	Показаніе именъ духовныхъ лицъ проповѣдниковъ.	Кому сказано.	Когда именно.
1	Каѳедральный протоіерей Теодоръ Пантелѣевскій . . .	1	15 августа
2	Ректоръ семинаріи протоіерей Стефанъ Масловскій . . .	2	19 февраля и 25 декабря.

№ по порядку.	Показаніе именъ духовныхъ лицъ проповѣдниковъ.	Въ сколько.	Когда именно.
3	Инспекторъ семинаріи протоіерей Іаковъ Бурлуцкій . . .	2	14 апрѣля и 30 августа.
4	Соборный священникъ Константинъ Смирновъ . . .	2	25 марта и 27 июля.
5	Соборный священникъ Михаилъ Шестаковъ . . .	2	1-го августа и 21 ноября.
6	Протодіаконъ Іосифъ Разумовскій . . .	1	16 июля.
7	Николаевской церкви священники: Григорій Соколовъ . . .	2	26 февраля и 22 июля.
8	Александръ Терновскій . . .	2	5 марта и 1 октября.
9	Духосошестввенской церкви протоіерей Іоаннъ Лентовскій . . .	2	6 генваря и 6 августа.
10	Священникъ Іоаннъ Кронтовскій . . .	3	2 февраля, 5 июня и 14 ноября.
11	Введенской церкви священники: Стефанъ Филаретовъ . . .	2	8 генваря и 23 июля.
12	Симеонъ Архангельскій . . .	2	12 февраля и 8 сентября.
13	Петропавловской церкви протоіерей Петръ Секторовъ . . .	2	29 іюня и 14 сентября.
14	Священникъ Василій Бономорскій . . .	2	25 генваря и 9 мая.
15	Воскресенской церкви священники: Андрей Любомуровъ . . .	2	1 генваря и 16 апрѣля.
16	Павель Остроумовъ . . .	2	22 генваря и 30 іюля.
17	Покровской церкви священникъ Александръ Ястребовъ . . .	3	17 апрѣля, 18 іюня и 26 августа.
18	Спасо-преображенской церкви священникъ Левъ Тепловъ . . .	2	26 марта и 29 октября.

№ по порядку.	Показаніе именъ духовныхъ лицъ проповѣдниковъ.	Кому сколько.	Когда именно.
19	Александроневской церкви священникъ Димитрій Добросердовъ.	3	4 апрѣля, 29 августа и 6 декабря.
20	Боголюбской церкви священникъ Александръ Суринъ.	3	5 февр., 6 мая и 8 октября.
21	Женскаго монастыря священники: Матѣй Пролейскій	2	15 генваря и 17 сентября.
22	Василій Малочскій.	2	9 апрѣля и 8 июля.
23	Тихвинской церкви священникъ Іоаннь Бѣловзоровъ.	2	19 марта и 8 ноября.
24	Казанской церкви священникъ Іоаннь Земблиновъ.	2	17 декабря и 11 іюня.
25	Мироносицкой церкви священникъ Іоаннь Царевскій	2	29 генваря 31 декабря.
26	Мироносицкой церкви священникъ Алексѣй Артоболевскій	3	23 апрѣля, 9 іюля и 5 ноября.
27	Николаевской церкви при тюремномъ замкѣ священникъ Александръ Протодіаконовъ	2	30 апрѣля и 22 октября.
28	Экономъ семинаріи, священникъ Андрей Невзоровъ	2	12 марта и 15 октября.
29	Священникъ Скорбященской церкви Константинъ Ручимскій	3	2 апрѣля, 13 августа и 26 ноября.
30	Священники пригородныхъ церквей — селъ: Безсоновки Василій Аракчеевскій	2	7 мая и 20 августа.
31	Александръ Архангельскій	2	14 мая и 27 августа.

№ по порядку.	Показаніе именъ духовныхъ лицъ проповѣдниковъ.	Кому сколько.	Когда именно.
32	Новыхъ черкасъ священникъ Дмитрій Виноградскій . . .	3	21 мая, 3 сентября и 19 ноября.
33	Терновки Павелъ Гомеровъ . . .	3	25 мая 10 сентября и 24 декабря.
34	Кривозерьевки Григорій Керенскій . . .	2	2 июля и 10 декабря.
35	Валяевки Іоаннь Овсовъ . . .	2	28 мая и 24 сентября.
36	Лебедевки Михайль Артобелевскій . . .	2	25 июня и 3 декабря.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная консисторія слушала: отношеніе предсѣдательницы Пензенскаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, хотъ 29 минувшаго октября за № 322, въ коемъ изъяснено: Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ сообщаетъ мѣстному Управленію, что въ настоящее время, по случаю наступившихъ уже холодовъ больные и раненыя въ особенности нуждаются въ теплой одеждѣ и обуви, что поэтому нужно принять энергическія мѣры къ заго-

товленію и отправкѣ таковыхъ предметовъ въ возможно скорѣйшемъ времени, въ центральные склады, что равнымъ образомъ представляется надобность въ усиленіи сбора пожертвованій лазаретнымъ бѣльемъ, хотя поношеннымъ, что этотъ предметъ наиболѣе подрученъ для желающихъ сдѣлать приношеніе и не требуетъ отъ нихъ особенныхъ затратъ, а между тѣмъ вполне удобенъ для употребленія и крайне необходимъ. По порученію Управленія Общества просить предложить духовенству епархіи о приглашеніи ввѣренныхъ ему прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ, чѣмъ кто можетъ, на заготовленіе теплой одежды и обуви для раненыхъ и больныхъ воиновъ, находящихся въ лазаретахъ дѣйствующей арміи. Управление съ благодарностію приметъ всякаго рода лазаретное бѣлье хотя бы и поношенное. Вмѣстѣ съ тѣмъ просить, чтобы въ препроводительныхъ бумагахъ съ денежнымъ пожертвованіемъ непременно было обозначено, что таковыя пожертвованія собраны именно на заготовленіе теплой одежды и обуви для раненыхъ и больныхъ воиновъ, находящихся въ лазаретахъ дѣйствующей арміи. Съ утвержденія Его Преосвященства опредѣлили: Пригласить священно и церковнослужителей, а чрезъ нихъ и прихожанъ ихъ, настоятелей и настоятельницъ монастырей и общинъ Пензенской епархіи къ посильному пожертвованію, чѣмъ кто можетъ, на заготовленіе теплой одежды и обуви для раненыхъ и больныхъ воиновъ, находящихся въ лазаретахъ дѣйствующей арміи, съ тѣмъ, чтобы пожертвованія эти были высылаемы на имя предсѣдательницы Пензенскаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Къ исполненію духовенства Пензенской епархіи.

По поводу поступающихъ къ Его Преосвященству просьбъ о разрѣшеніи браковъ, жениховъ ранѣе 18-ти и невѣстъ ранѣе 16-ти лѣтняго возраста полугодомъ, Его Преосвященствомъ усмотрѣно, что въ свидѣтельствахъ причты не прописываютъ надлежащихъ причинъ, на основаніи которыхъ слѣдовало бы разрѣшать оныя браки; вслѣдствіе чего Его Преосвященствомъ въ предложеніи, отъ 14-го октября сего года за № 4475, поручено консисторіи сдѣлать по сему случаю должное распоряженіе. Консисторія журнальнымъ постановленіемъ, Его Преосвященствомъ утвержденнымъ, опредѣлила: Во исполненіе означеннаго предложенія Его Преосвященства и въ дополненіе прежде уже сдѣланныхъ епархіальнымъ начальствомъ циркулярныхъ распоряженій, отъ 31-го декабря 1859 года и отпечатаннаго въ № 24 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1875 г., вновь предписать чрезъ отпечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ духовенству епархіи, чтобы оное, въ томъ случаѣ, когда кто изъ прихожанъ пожелаетъ женить сына или выдать въ замужество дочь ранѣе полугодомъ — перваго 18-ти лѣтъ, а вторую 16-ти лѣтъ, выдавало удостовѣреніе такимъ просителямъ только въ случаяхъ особеннаго затруднительнаго положенія ихъ семействъ, съ объясненіемъ и того, въ чемъ именно заключается это затруднительное положеніе семейства. Къ сему присовокупить и то, чтобы оное въ сихъ своихъ удостовѣреніяхъ прописывало, кромѣ нуждъ особенной важности, требующихъ преждеуказаннаго возраста на полгода женить сына или выдать дочь, еще и всѣхъ лицъ, составляющихъ семейство, съ обозначеніемъ лѣтъ каждаго. Не исполнившіе же всего этого, причты будутъ подвергаемы, согласно вышеупомянутому предложе-

нію Его Преосвященства, строгой отвѣтственности. Но при всемъ томъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность причтамъ, дабы они всеми мѣрами старались располагать своихъ прихожанъ ожидать узаконеннаго возраста для браковъ своихъ дѣтей.

О мѣрахъ въ своевременному возвращенію учениковъ духовной семинаріи изъ отпусковъ.

Правленіе Пензенской духовной семинаріи отношеніемъ, отъ 29-го минувшаго октября за № 380, въ виду того, что неоднократно внушенія семинарскаго начальства воспитанникамъ семинаріи о своевременной явкѣ ихъ съ каникулъ остаются безъ ожидаемыхъ послѣдствій и нѣкоторые воспитанники семинаріи продолжаютъ не своевременно являться въ семинарію, а нѣкоторые не представляютъ даже свѣдѣній о причинѣ своей неявки, что болшею частію зависитъ отъ самихъ родителей и родственниковъ воспитанниковъ семинаріи, на основаніи опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 17-го ноября—2-го декабря 1871 г. и 21-го января—17-го февраля 1872 года, и согласно съ журнальнымъ постановленіемъ, отъ 5 сентября 1877 г. за № 15, проситъ Пензенскую д. консисторію принять общія для всего духовенства соотвѣтственныя мѣры къ побужденію родителей и родственниковъ воспитанниковъ семинаріи къ своевременному доставленію воспитанниковъ съ каникулярныхъ отпусковъ.

Въ виду сего отношенія Пензенская духовная консисторія въ журналѣ 3-го сего ноября, съ утвержденія Его Преосвященства, положила: Во избѣжаніе излишней и обременительной переписки предписать, чрезъ Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости, благочиннымъ Пензенской епар

хи обязаны подписками подвѣдомые имъ причты къ своевременному доставленію своихъ дѣтей и родственниковъ въ Пензенскую духовную семинарію съ каникулярныхъ отпусковъ, съ тѣмъ, чтобы благочинные лицъ, не доставившихъ въ срокъ по принадлежности дѣтей и родственниковъ, подвергали денежному штрафу за каждый просроченный день церковнослужителей по 50 копѣекъ, діаконовъ по 1 рублю, а священниковъ по 1 руб. 50 коп. и доставляли прямо отъ себя въ Пензенское епархіальное женское училище.

Ш.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Умершая исключается изъ списковъ: „пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря штатная монахиня Асе-нефа“.

О пожертвованіяхъ, поступившихъ и по принадлежно-сти отосланныхъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ въ теченіи октября: отъ церкви епархіи по вѣдомству благо-чинныхъ— протоіереевъ Іакова Алмазова 137 руб. 32 в., Петра Масловскаго 38 руб., Петра Архангельскаго 136 р. священниковъ— Матвѣя Тархова 43 р., Константина Небо-слонова 46 р. 75 в., Іакова Померанцева 52 р. 25 в., Дмит-рія Артоблевскаго 5 руб., Василя Ансерава 140 руб. Константина Чукаловскаго 15 руб., отъ вьясской Влади-мирской пустыни, саранскаго уѣзда, 25 руб., отъ лицъ

пензенской духовной семинариі 17 руб. 60 к. и отъ красно-слободскаго мужскаго монастыря 50 овчинъ дубленыхъ на 50 руб. Итого 705 р. 92 к., а всего съ преждеотсланными отъ церквей, причтовъ, ихъ прихожанъ, отъ монастырей и общинъ епархіи 5108 р. 86 коп.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ

о движеніи дѣлопроизводства по пензенской дух. консисторіи за октябрь мѣсяцъ 1877 года.

	Оставалось къ 1-му октябрю 1877 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ октябрь поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му ноябрю 1877 года.		
					Дѣль предшедшихъ годовъ.	Дѣль 1877 года.	Итого.
Распорядительныхъ	69	14	19	14	14	46	60
Хозяйственныхъ	23	2	1	—	18	4	22
Слѣдственныхъ и судныхъ.	43	10	34	21	6	40	46
Итого	135	26	54	35	38	90	128
<p>Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:</p>							
За присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	10	1	11
„ канцелярію	—	—	—	—	3	—	3
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	11	59	70
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	14	30	44

Въ октябрь мѣсяцъ 1877 года было: входящихъ бумагъ 466, протоколовъ 84, журнальныхъ статей 148 и исходящихъ бумагъ 1211.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

Труды кievской духовной академіи будутъ издаваться въ 1878 году по прежней программѣ. Въ этомъ журналѣ будутъ помѣщаться: I. Лекціи наставниковъ академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія. II. Диссертаціи на ученныя академическія степени и сочиненія на преміи, также диссертаціи pro venia legendi. III. Трактаты, очерки и изслѣдованія по наукамъ, преподаваемымъ въ академіи. IV. Переводы иностранныхъ сочиненій замѣчательныхъ въ религіозномъ отношеніи. V. Статьи, имѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной. VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только спеціалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ. VII. Извѣстія церковно-археологическаго общества при академіи. VIII. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго совѣта.

„Труды кievской духовной академіи“ выходятъ книжками отъ 12 до 20 и болѣе листовъ ежемѣсячно и притомъ *вначалѣ того мѣсяца, на который книга назначается.* Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 7 рублей.

Подписка принимается *въ редакціи „Трудовъ кievской духовной академіи“, въ г. Кіевѣ.*

„Православный Собесѣдникъ“, издаваемый при казанской д. академіи съ 1855 года, будетъ продолжаться и въ 1878 году. Направленіе журнала строго ученое, заключающееся въ разработкѣ богословскихъ и философскихъ вопросовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ редакція съ удовольствіемъ отерываетъ страницы журнала и статьямъ болѣе легкимъ, заключающимся въ рефератахъ, критикахъ и въ замѣткахъ публицистическаго содержанія. Отдѣлъ „Библиографическихъ извѣстій“ также будетъ продолжаться. Сверхъ того, съ конца настоящаго года начато печатаніе описанія рукописей соловецкой бібліотеки, которое будетъ продолжаться и въ 1878 году. **Православный Собесѣдникъ** будетъ издаваться книжками отъ 10 до 12 листовъ ежемѣсячно.

Цѣна за полное годовое изданіе **Православнаго Собесѣдника** на 1878 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—7 рублей.

Подписка принимается въ Казани, въ редакціи **Православнаго Собесѣдника**, при духовной академіи.

Извѣстія по вазанской епархіи,

издаваемая при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 г. будутъ выходить и въ 1878 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ четыре руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

„СТРАННИКЪ“ будетъ издаваться въ 1878 году въ прежнемъ строго православномъ направленіи по программѣ, которая принята редакціею съ текущаго года. Редакція принимаетъ и будетъ принимать самое живое участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ современной жизни духовенства и общества, а также постарается дать своимъ читателямъ истинно-назидательное чтеніе. Сообразно такимъ цѣлямъ редакціи, въ составъ журнала входятъ: 1) Біографическіе очерки знаменитыхъ духовныхъ дѣятелей, очерки и рассказы изъ религіозно-церковнаго быта; 2) Статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по исторіи отечественной церкви, а также по современнымъ церковнымъ вопросамъ; лучшія проповѣди; 3) Библіографія, въ предѣлы которой входитъ разборъ вновь выходящихъ духовно-нравственныхъ книгъ и обзоръ текущей духовной журналистики; 4) Внутреннее и иностранное церковныя обзорънія; текущая хроника (съ разными извѣстіями), и 5) Замѣтки изъ церковной древности и современной жизни.

Условія подписки на будущій 1878 годъ остаются прежнія: за 12 книжекъ „Странника“—4 руб. безъ пересылки, и пять рублей съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста имперіи. Адресоваться: *Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ»—въ С. Петербургъ*, съ точнымъ обозначеніемъ—*кому и куда* посылать книжки журнала. Редакція покорнѣе проситъ ускорить подпискою.

„МІРСКОЕ СЛОВО“. Народная газета будетъ издаваться въ 1878 году, въ томъ же религіозно-нравственномъ и патріотическомъ направленіи, въ какомъ издавалась она доселѣ. Цѣль этой газеты, кромѣ ознакомленія средняго

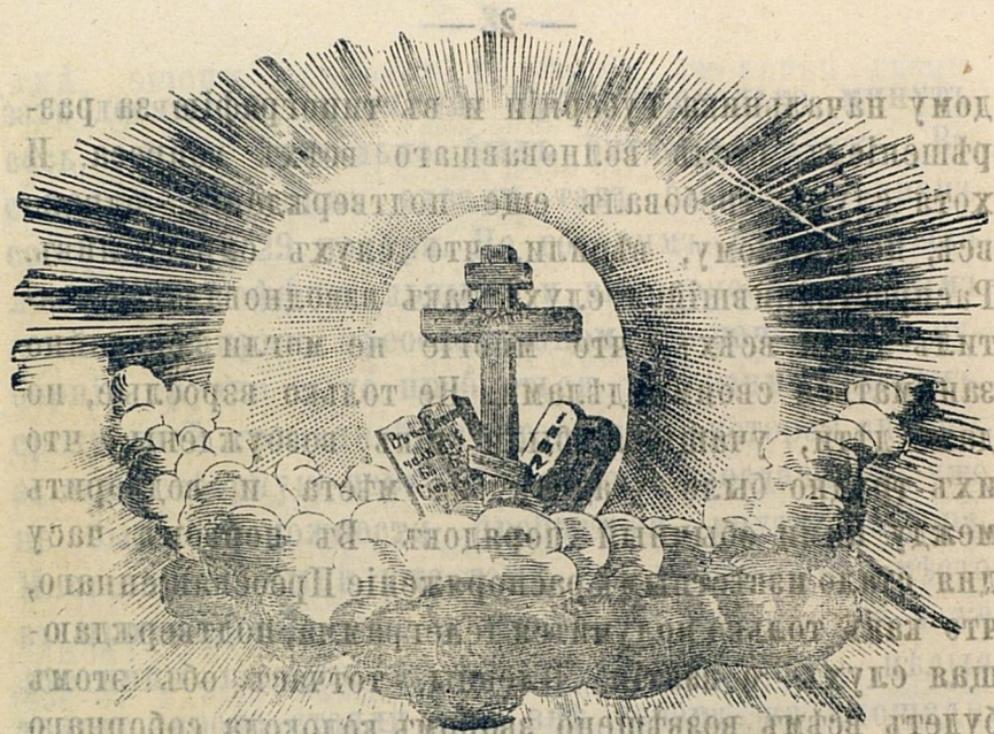
и низшаго сословія общества съ касающимися ихъ правительственными распоряженіями, — доставлять русскому народу религіозно-воспитательное и нравственно-развивающее чтеніе, а затѣмъ сообщать ему и нужныя для него разныя свѣдѣнія, особенно полезныя въ хозяйственномъ и домашнемъ быту. 1-й отдѣлъ: распоряженія и постановленія правительства. 2-й отдѣлъ (бесѣда): статьи религіозно-нравственнаго содержанія (въ томъ числѣ *иллюстрированныя статьи изъ евангельской исторіи*), рассказы изъ русской исторіи и общепонятныя статьи по естественно-научнымъ вопросамъ. 3-й отдѣлъ состоитъ изъ внутренняго и 4) изъ внѣшняго обозрѣнія замѣчательнѣйшихъ современныхъ политическихъ и общественныхъ событій, 5-й отдѣлъ: разныя свѣдѣнія, необходимыя въ хозяйственномъ и домашнемъ быту и разныя новости. 6-й отдѣлъ: разныя извѣстія, касающіяся общественной жизни. 7-й отдѣлъ: книжное обозрѣніе, заключающее въ себѣ, какъ перечень вновь выходящихъ, пригодныхъ для народа книгъ, такъ и краткій отзывъ о замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Подписная цѣна ТРИ рубля серебромъ, но для подписчиковъ „Странника“ — ДВА рубля (или за оба изданія — „Странникъ“ и „Мірское Слово“, вмѣсто 8-ми СЕМЬ рублей) съ пересылкою во всѣ почтовые мѣста российской имперіи.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“ и народной газеты „МІРСКОЕ СЛОВО“, въ С.-Петербургѣ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: } А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15-го декабря 1877 года
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.
Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.



ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Декабря. № 24. 1877 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Празднованіе по случаю взятія Плевны.

Утромъ, 29 ноября, въ городѣ пронесся слухъ о взятіи Плевны; говорили, что кто-то получилъ телеграмму съ театра военныхъ дѣйствій о томъ, что Плевна пала; другіе передавали, что такая телеграмма получена и уже не одна; всѣ другъ у друга спрашивали, правда ли это, не получено ли объ этомъ официальной телеграммы; многіе направлялись къ

дому начальника губерніи и въ типографію за разрѣшеніемъ столь волновавшаго всѣхъ вопроса. И хотя слухъ требоваль еще подтвержденія, однако всѣ, повидимому, вѣрили, что слухъ справедливъ. Распространившійся слухъ такъ взволноваль и охватилъ души всѣхъ, что многіе не могли спокойно заниматься своими дѣлами. Не только взрослые, но даже дѣти, учащіеся, были такъ возбуждены, что ихъ трудно было усадить на мѣста и водворить между ними обычный порядокъ. Въ первомъ часу дня стало извѣстнымъ распоряженіе Преосвященнаго, что какъ только получитя телеграмма, подтверждающая слухъ о взятіи Плевны, тотчасъ объ этомъ будетъ всѣмъ возвѣщено звономъ колокола соборнаго и другихъ церквей города Пензы. Нечего говорить, что этого звона всѣ ждали съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Въ предчувствіи, что частное извѣстіе вѣрно, уже въ седьмомъ часу вечера нѣкоторые дома были иллюминированы; на улицахъ города замѣтно было необычное движеніе. Въ восемь часовъ вечера, вслѣдъ за звономъ соборнаго колокола, раздался колокольный звонъ всѣхъ градскихъ церквей. Всѣ поняли, что значить этотъ звонъ. Это была минута наисильнѣйшаго возбужденія. Необычайная, ничѣмъ неудержимая радость охватила всѣхъ и cadaго. Въ эту минуту уже никто не могъ усидѣть спокойно, какимъ бы серьезнымъ дѣломъ онъ ни занимался. Ментально всѣ, можно сказать, вскочили съ своихъ мѣсть и, захвативъ съ собою, кто сколько могъ, для пожертвованія на раненыхъ, торопливо направились въ соборъ. На улицахъ стужь, шумъ, говоръ и толкотня. Въ двери собора народъ входилъ, мало ска-

зять десятками, — сотнями. Чрезъ нѣсколько минутъ весь соборъ буквально былъ биткомъ набитъ. Въ свѣтлый праздникъ едвали такъ былъ наполненъ соборъ, какъ 29 ноября. Не говоримъ про частныхъ лицъ, даже официальнымъ и высокопоставленнымъ лицамъ, наприм. преосвященному и начальнику губерніи трудно было пробраться къ своимъ мѣстамъ, среди этой громадной и густой массы, которая сплошь заняла соборную церковь. Немного опоздавшимъ уже не было возможности пробраться внутрь собора. Многие рады были уже тому, что могли найти мѣсто въ притворѣ. Не только храмъ и притворъ, но даже лѣстницы панерти были заняты народомъ; цѣлыя толпы народа стояли даже вѣнъ собора, на площади. Въ этой громадной массѣ, стекшейся въ соборъ и къ собору, были люди всѣхъ званій, состояній и положеній, всякаго возраста, пола: и духовные и свѣтскіе, и высокопоставленные и простые ремесленники, и старики и дѣти, и мужчины и женщины, и богатые и бѣдные, всѣхъ соединила одна общая радость; всѣ другъ другу подавали руки, самымъ искреннимъ и непритворнымъ образомъ поздравляли другъ друга; нѣкоторые даже цѣловались, какъ въ свѣтлое Христово воскресенье. Поздравляя другъ друга съ такимъ радостнымъ событіемъ, каждый торопился знать, если не подробности, то хоть главное, суть полученной телеграммы. Но такъ какъ содержаніе телеграммы было лишь весьма не многимъ извѣстно, то естественно у cadaго было желаніе услышать эту столь долго ожидаемую и столь радостную телеграмму какъ можно скорѣе. „Не прочитаютъ ли телеграмму здѣсь, въ соборѣ,

предъ началомъ молебна?“ говорили многіе. „Ахъ, какъ было бы это хорошо, какъ это было бы кстати“, отвѣчали другіе. „По всей вѣроятности и прочитаютъ“, добавляли третьи. Дѣйствительно, въ самомъ началѣ молебствія, раздались слова: „телеграмма Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Бюгата, 28 ноября, въ 9 часовъ, 30 минутъ вечера“. Изъ ближайшихъ къ начавшему чтенію телеграммы круговъ раздались голоса: тише, тише, телеграмма. Моментально всё смолкло и притаили дыханіе, воцарилась въ одинъ моментъ глубокая тишина. Это была самая торжественная минута. Читавшій продолжалъ громко, рѣдко и раздѣльно: Плевна въ нашихъ рукахъ со всей арміею и съ Османомъ во главѣ. Слава Богу, слава Богу, слышно было изъ разныхъ сторонъ соборнаго храма. Затѣмъ слѣдовало продолженіе молебна, который совершалъ Его Преосвященство въ сослуженіи градскаго духовенства. Трудно сказать, молился ли когда либо православный народъ такъ горячо, такъ задумчиво, какъ въ эти минуты молился онъ за своего Царя и воинство. Но особенно замѣтны были неподдѣльность и теплота религіозно-молитвеннаго чувства въ то время когда протодіаконъ началъ многолѣтіе Государю Императору, всему царствующему дому, главнокомандующему дунайскою арміею. Невольно поднималась рука для крестнаго знаменія и преклонялись колѣна, когда вслѣдъ за многолѣтіемъ Царю, царствующему дому и главнокомандующему, провозглашалась „вѣчная память“ героямъ, павшимъ на полѣ брани, наконецъ многолѣтіе всему христілюбивому и побѣдоносному воинству.

Пока въ соборѣ совершалось молебствіе, городъ принималъ все болѣе и болѣе праздничный и торжественный видъ: губернаторскій домъ, присутственные мѣста, зданія учебныхъ заведеній и многіе частные дома были иллюминированы; во многихъ мѣстахъ города были выставлены и зажжены керосинныя и смоляныя бочки; громкое и безирестанное „ура“ раздавалось на всѣхъ почти улицахъ города; въ этомъ радостномъ крикѣ принимали участіе всѣ; въ особенности обращали на себя вниманіе толпы мальчиковъ, которые, то приседаясь къ взрослымъ, то обособляясь, отъ всей дѣтской души кричали:— ура, ура, ура, Плевна взята, ура! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слышался гимнъ Боже, царя храни. Стройно пропѣть былъ этотъ гимнъ духовными семинаристами у воротъ семинарскихъ, гдѣ горѣла между прочимъ смоляная бочка.

При такомъ общемъ ликованіи, народъ цѣлыми толпами направлялся къ губернской типографіи, чтобы получить подробную телеграмму о взятіи Плевны, и съ нетерпѣніемъ дождался выхода ея. Къ десяти часамъ телеграмма эта была готова; за множествомъ народа, желавшаго имѣть ее у себя, трудно было добиться ея; тѣмъ неменѣе она разбиралась десятками. Вотъ эта телеграмма:

29 Ноября. Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, изъ Богота, 28 ноября, въ 9 часовъ 30 минутъ вечера.

„ПЛЕВНА въ нашихъ рукахъ со всей арміей и Османомъ во главѣ.

Въ 11 часовъ 50 минутъ ночи. Сегодня 28 ноября въ 7½ часовъ утра вся армія Османа-паши атаковала нашъ гренадерскій корпусъ, занимавшій линію обложенія на лѣвомъ берегу Вида, съ цѣлію пробиться. Атака была ведена съ отчаянной храбростью; часть Турецкихъ войскъ врывалась даже въ наши траншеи и батареи; но все усилія непріятели сломить нашихъ гренадеръ были напрасны. Послѣ пятичасоваго жаркаго боя Турки были отброшены, окруженные надвинувшимися на нихъ со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Храбрый защитникъ Плевны Османъ-паша, во время боя раненый въ ногу, сдѣлся въ плѣнъ со всею своею арміею.

Привести въ извѣстность число плѣнныхъ и трофеевъ пока нѣтъ возможности. Могу лишь сказать, что все, что было въ Плевнѣ, попало въ наши руки. У насъ потери пока не приведены въ извѣстность, но для достигнутаго результата не велики. Больше всѣхъ отличились и пострадали Астраханскій, Мой Сибирскій и Самогитскій гренадерскіе полки.

Ликованіе на улицахъ города, при крикахъ ура и пѣніи гимна, продолжалось до 12 часовъ ночи. Такое же торжество совершалось и въ домахъ. По сообщенію „Губернскихъ Вѣдомостей“, послѣ молебна, гражданскіе и почти все военные чины собрались къ начальнику губерніи; тамъ подали шампанское; хозяева и гости, съ бокалами въ рукахъ, высказали много душевныхъ пожеланій нашей славной арміи. Во многихъ другихъ домахъ было подобное же; поздравленія, какъ въ свѣтлый праздникъ, ура, русскій народный гимнъ, часто подъ звуки рояли, фортепіано и проч., слышались то здѣсь, то тамъ. Въ зда-

ни семинаріи духовной народный гимнъ пропѣть былъ нѣсколько разъ и въ этомъ пѣніи принимали участіе все ученики, живущіе въ бурѣ.

На слѣдующій день, 30 ноября, во всехъ церквахъ былъ праздничный благовѣсть; во всехъ церквахъ было отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе за дарованную столь славную побѣду; въ этотъ день все учебныя заведенія были закрыты, тамъ, гдѣ есть свои церкви, отправлено богослуженіе съ благодарственнымъ молебномъ, при участіи всехъ учащихя. Одна изъ разпространенныхъ русскихъ газетъ требовала даже такого освобожденія учащихя, въ видахъ чисто педагогическихъ. „Да закроются на радостный день, говоритъ она, классныя двери всехъ учебныхъ заведеній; пусть буднишнія заботы, тревоги, скорби и даже радости не мѣшаютъ этой молодежи всецѣло отдаться общему чувству. Тѣмъ рѣзче, тѣмъ глубже, тѣмъ не изгладимѣе запечатлѣтся въ молодой воспріимчивой душѣ великій день паденія Плевны... Всеобщая воинская повинность чрезвычайно сблизила (говоримъ, основываясь на тысячи наблюденій) учащуюся съ военнотружашею молодежью. Все эти мальчики, все эти юноши отъ гимназій до университетовъ, или вынуты или вынули уже жребій. Не вынче—завтра станутъ они въ ряды арміи. Ихъ старшіе братья, ихъ старшіе товарищи уже побѣждаютъ тамъ. И въ эти-то торжественныя минуты молодежь, которая умомъ и сердцемъ вся тамъ, будемъ держать за учебникомъ?... Ловите же минуты закрѣпить живую связь нашего дѣла съ дѣломъ молодежи; спѣшите передать дѣтямъ завѣты отцовъ; не забывайте объ органической связи

поколѣній. Однимъ днемъ иногда спасете не одну чуткую ко всякому живому дѣлу душу отъ уклоненій, если извинительныхъ, то во всякомъ случаѣ недобрительныхъ. Только подобное участіе молодежи въ дѣлахъ общественныхъ возможно, желательно, необходимо. (Совр. Изв. № 330).—Во многихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Пензы не было ученья въ продолженіе трехъ дней. По сообщенію „Губернскихъ Вѣдомостей“, больнымъ и раненымъ въ этотъ день назначена была улучшенная и двойная порція и, кому можно, съ водкою или хересомъ; не забыты и арестанты, имъ отпущенъ былъ бѣлый хлѣбъ; ради торжества, начальникъ губерніи поставилъ во всѣ части здѣшнихъ войскъ порціи водки. Городъ былъ украшенъ флагами. Вечеромъ этого дня такъ же, какъ и 29 числа, многіе частныя дома и общественныя зданія были иллюминированы, на улицахъ горѣли бочки, вокругъ которыхъ собирались толпы народа; крики *ура* раздавались повчѣрашнему, какъ раскаты грома; на главной улицѣ города слышался народный гимнъ. Словомъ, настроеніе всѣхъ было самое веселое и праздничное; повидимому, забыты были всякое частное горе, тревоги и частныя неудачи. Общая радость поглотила и окрасила въ свой цвѣтъ все будничное, обычно житейское. Своему личному успѣху такъ не радовался, кажется, пензякъ, какъ радовался онъ теперь, поддерживаемый въ своей радости и увлекаемый другими.

29 и 30 ноября надолго останутся въ памяти горожанъ Пензы.

1 и 2-го декабря получены были слѣдующія телеграммы, дополняющія первую.

1 декабря. По показанію плѣннаго начальника штаба Плевненскихъ войскъ, армія состоитъ изъ 60 таборовъ, при 60 орудіяхъ; кавалеріи немного, пашей 7. Проверка плѣнныхъ и трофеевъ еще не окончена. Турки дрались какъ львы, но получили столь же блистательный отпоръ; обрушившись всѣми силами на нашъ лѣвый флангъ, занятый Сибирскимъ полкомъ, турки ворвались въ траншеи, но, при помощи Астраханскаго и Самогитскаго полковъ, выброшены изъ траншей, причемъ взято знамя и 6 орудій; затѣмъ весь гренадерскій корпусъ перешелъ въ наступленіе и отбросилъ непріятеля за Видь, на прочія наши и румынскія войска. Защитникъ Плевны со всею арміею принужденъ былъ сдаться. 29-го на турецкомъ редутѣ, гдѣ ставка Османа, отслуженъ въ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** присутствіи благодарственный молебенъ. **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** изволилъ завтракать въ Плевнѣ, милостиво принялъ Османа-пашу и въ знакъ уваженія къ храбрости возвратилъ ему его саблю.

2 Декабря. Въ день взятія Плевны въ гренадерскомъ корпусѣ убито офицеровъ 10, солдатъ 582; ранено офицеровъ 47, солдатъ 1210. У турокъ потеря болѣе четырехъ тысячъ. Трофеи наши: пашей 10, офицеровъ 2128, пѣхоты 36,000, кавалеріи 1200, орудій 77. Число знаменъ еще неизвѣстно.

А. Поповъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

3., *Цѣль воспитанія.*

„Къ чему вы готовите вашего сына? кто-то спросилъ меня.

Быть человѣкомъ, отвѣчалъ я.

Развѣ вы не знаете, сказалъ спросившій, что людей собственно нѣтъ на свѣтѣ; это одно отвлеченіе, вовсе ненужное для нашего общества. Намъ необходимы негодянты, солдаты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди“.

Правда это или нѣтъ?

(Н. И. Пироговъ. Вопросы жизни.)

Первый и самый главный вопросъ въ дѣлѣ воспитанія — это вопросъ о *цѣли* его. Что собственно долженъ преслѣдовать, къ чему долженъ стремиться воспитатель въ своей педагогической дѣятельности? Словомъ, какая *цѣль воспитанія*?

Важность этого вопроса должна быть понятна. Отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ достоинство самой педагогической теоріи; такое или иное рѣшеніе можетъ служить лучшей оцѣнкой этой теоріи, яснѣе всего можетъ сказать намъ, хороша ли эта теорія или дурна. Только тогда, когда рѣшенъ вопросъ о цѣли воспитанія, можно разсуждать о средствахъ воспитанія и опредѣлить себѣ тотъ путь, который прямо и скоро ведетъ къ опредѣленной цѣли. Если воспитатель не рѣшилъ себѣ этого вопроса, то онъ самъ обрекъ себя бродить въ потемкахъ, дѣйствовать на удачу, безцѣльно, безъ плана и порядка. Если онъ не рѣшилъ себѣ этого вопроса, то онъ не опредѣлилъ и не могъ опредѣлить средствъ воспитанія; успѣха въ воспитаніи въ такомъ случаѣ никакъ нельзя ожидать; воспитатель становится такимъ обра-

въ комическое положеніе—неизвѣстнымъ для него образомъ достигать того, чего самъ не знаетъ. „Что сказали бы вы объ архитекторѣ, который, закладывая новое зданіе, не съумѣлъ бы отвѣтить вамъ на вопросъ, что онъ хочетъ строить,— храмъ ли посвященный Богу истины, любви и правды, простой ли домъ, въ которомъ жилось бы уютно, красивыя ли, но бесполезныя торжественныя ворота, на которыя заглядывались бы проѣзжающіе, раззолоченную ли гостинницу, для обиранія неразсчетливыхъ путешественниковъ, кухню ли для переварки съѣстныхъ припасовъ, музеумъ ли для храненія рѣдкостей, или, наконецъ, сарай для складки туда всякаго, никому уже въ жизни не нужнаго, хлама? Тоже самое должны вы сказать о воспитателѣ, который не съумѣетъ вамъ ясно и точно опредѣлить цѣли своей воспитательной дѣятельности“ *).

Воспитатель самъ именно долженъ выработать себѣ взглядъ на цѣль своей дѣятельности. Если же онъ взялъ ее на прокатъ изъ уставовъ, изъ предписаній, изъ программъ, то онъ плохой воспитатель и не надежный защитникъ идеи: и съ виду и по душѣ онъ чиновникъ; воспитатель же не чиновникъ, говоритъ Ушинскій, а если онъ чиновникъ, то онъ не воспитатель“ *).

Не смотря на всю важность вопроса о цѣли воспитанія, и практика и теорія рѣшаютъ этотъ вопросъ далеко не одинаково.

Различные народы, жившіе въ разныя времена и одновременно, различно понимали задачу и цѣль

*) Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія, Ушинскаго. Предисл. VI.

воспитанія; когда одни поставляли эту задачу въ приученіи къ трудолюбію и повиновенію, другіе старались о развитіи физической силы, еще иные имѣли въ виду воспитать храбрыхъ и мужественныхъ воиновъ. „О воспитаніи у различныхъ народовъ господствовали различныя мнѣнія. Первоначально воспитаніе приспособлялось къ устройству той или другой страны. Египтянинъ поставлялъ воспитаніе въ трудолюбіи и повиновеніи, персеъ — въ тѣлесной силѣ и справедливости, спартаецъ — въ воинственномъ духѣ и послушаніи, аѳинянинъ — въ здоровьи тѣла и совершенствѣ духа. Египетъ желалъ трудолюбивыхъ подданныхъ; Персія — здоровыхъ и трудолюбивыхъ людей; Спарта — умѣренныхъ и необходимыхъ воиновъ, а Аѳины — нравственныхъ и умныхъ гражданъ. (Пертъ)“. „Въ древнія времена воспитывали людей для государства и для свѣта; въ наше время желаютъ воспитать ихъ для тихихъ семейныхъ добродѣтелей; поэтому въ древности самая жизнь и общество служили главными средствами воспитанія, тогда какъ въ новое время ими признаются семейство и школа. Тамъ при воспитаніи юношества всего болѣе придавали значенія образованію посредствомъ игръ, состязаній, государственнаго устройства и общественной жизни; здѣсь же всего ожидаютъ отъ спокойнаго вліянія на дитя родителей и школьныхъ учителей“ (Дистервегъ).

И въ теоріи тотъ же вопросъ рѣшается различно. Различныя педагогическія теоріи указываютъ различныя цѣли воспитанія. Большая часть этихъ опредѣленій отличается или неточностію, или односторонно-

стію, иногда эти опредѣленія слишкомъ широки, иногда слишкомъ узки.

Такъ одни видятъ цѣль воспитанія въ *счастьи*; воспитаніе должно сдѣлать человѣка *счастливымъ*? *) Это опредѣленіе цѣли воспитанія хорошо въ томъ отношеніи, что оно указываетъ на нѣчто такое, что желательно для каждаго, и къ чему каждый стремится. Но когда указываютъ на счастье, какъ на цѣль воспитанія, то слѣдовало бы напередъ опредѣлить, что такое счастье. Но здѣсь-то и затрудненіе. Извѣстно, что нѣтъ въ мірѣ предмета, на который бы смотрѣли такъ различно, какъ на счастье; у каждаго человѣка свое понятіе о счастьи; каждый можетъ быть счастливъ по своему, что одинъ считаетъ счастьемъ то другому можетъ казаться только безразличнымъ обстоятельствомъ, а иногда даже несчастьемъ; счастье субъективно и индивидуально. Крестьянинъ и велико-свѣтскій человѣкъ различно понимаютъ счастье; для бѣдняка и богача не въ одномъ и томъ же заключается счастье; человѣкъ ученый, всею душою преданный своей наукѣ, и человѣкъ не образованный, ничему почти не учившійся понимаютъ счастье далеко не одинаково—и т. д. Счастье обусловливается многими обстоятельствами, съ измѣненіемъ которыхъ измѣняется и пониманіе счастья. Счастье, какъ удовлетвореніе извѣстныхъ потребностей и нуждъ, исчезаетъ или переходитъ въ несчастье съ измѣненіемъ этихъ потребностей; удовлетвореніе ихъ рождаетъ новыя нужды, неудовлетвореніе которыхъ есть уже несчастье. Самое исканіе счастья есть уже несчастье, какъ со-

*) Это мнѣніе высказывается у Вазедова, Кампе, Зальцмана, но особенно у матеріалистовъ.

стояніе часто мучительныхъ тревогъ и ожиданій. Да и можно ли сдѣлать кого либо счастливымъ? Можно дать денегъ, можно сообщить извѣстныя знанія, но счастіемъ надѣлать никого нельзя; каждый самъ себѣ долженъ опредѣлить и самъ долженъ достигать его. Какъ ни велика сила воспитанія, оно не въ состояніи доставить полнаго счастья воспитаннику; оно подготовляетъ, дѣлаетъ способнымъ воспитанника къ достиженію счастья, но осуществить его въ воспитанникѣ одно оно не можетъ.

Такою же неопредѣленностью страдаетъ и то опредѣленіе цѣли воспитанія, по которому оно хочетъ сдѣлать воспитанника *лучше* и *совершеннѣе*. Въ этомъ опредѣленіи не указано, на что должно быть направлено это улучшение, не указано также предѣловъ улучшения чрезъ воспитаніе, а равно не опредѣлено, въ чемъ состоитъ человѣческое совершенство. Не видимъ ли мы, что у cadaго человѣка, а слѣдовательно и воспитателя, свое понятіе о человѣческомъ совершенствѣ, и что одинъ считаетъ совершенствомъ, то другому кажется безуміемъ и даже порокомъ. „Человѣческое совершенство, возможное для короля или для поденщика, для гренландца или для жителя европейской столицы, для мужчины или для женщины, безъ сомнѣнія будетъ не одно и то же, и соединить все это въ одну картину, возможно не иначе, какъ слишкомъ въ общихъ чертахъ (*Шварцъ*)“. Одинъ и тотъ же человѣкъ, проходя различныя ступени образованія мѣняетъ понятія о совершенствѣ. О всеобщей врожденности этихъ идеаловъ, какъ готовыхъ понятій, не можетъ быть рѣчи. Они образуются и выясняются подъ самыми разнообразными

условіями мѣста, времени, умственного и нравственнаго развитія, религіи и т. д.

Въ примѣръ того, какъ различно понимаются эти идеалы, можно указать на извѣстнаго французскаго писателя, подарившаго челоѣчество своимъ (сочиненіемъ по части воспитанія) *Эмилемъ*, *Руссо*, который видѣлъ этотъ идеалъ въ дикаряхъ, притомъ въ дикаряхъ, созданныхъ его фантазіей. Идеала, говоритъ онъ, нужно искать не *впереди*, а *позади*, въ первобытномъ естественномъ состояніи челоѣческаго рода. Всякая культура, по своему существу, вредна, одна лишь природа хороша, зло же внесено въ нее челоѣкомъ. Всѣ созданные нами идеалы только все болѣе и болѣе удаляли насъ отъ природы *). Отсюда и цѣль воспитанія онъ опредѣляетъ такъ: воспитаніе должно быть ведено *сообразно природѣ*. Справедливо замѣтилъ Ушинскій, что невозможно найти такую нормальную природу челоѣческую, сообразно которой слѣдовало бы воспитывать дитя. Руссо, замѣчаетъ онъ, опредѣлившій воспитаніе такимъ образомъ, и видѣвшій эту природу въ дикаряхъ, если бы поселился между настоящими дикарями, съ ихъ грязными и свирѣпыми страстями, съ ихъ темными и часто кровавыми суевѣріями, съ ихъ глупостію и недоѣрчивостію, то первый бѣжалъ бы отъ этихъ „дѣтей природы“, и нашель бы тогда, вѣроятно, что въ Женевѣ, встрѣтившей философа каменьями, все же люди ближе къ природѣ, чѣмъ на островахъ Фиджи **).

*) Бенеке, Руководство къ воспитанію и обученію, т. 1. стр. 6.

***) Антропология. Предисл. стр. VIII.

Естественное воспитаніе, которое рекомендуетъ Руссо, оказывается *нестественнымъ*. Культура вовсе не есть произведеніе злой воли или каприза, напротивъ того, она по необходимости обусловливается глубочайшими основными свойствами человѣческой природы. Отрицать культуру значитъ отрицать *человѣческую природу въ ея внутренней сущности*.

Нѣкоторые ставятъ цѣлію воспитанія *гуманность, человѣчность*. „Цѣль воспитанія только одна: самое совершеніе гуманности“ (Шварцъ). Но понятіе гуманности и очень не опредѣленно и обще. Въ понятіе гуманности каждый вноситъ свое содержаніе,образное съ своими взглядами и убѣжденіями. Подъ гуманностію разумѣютъ то, что выражено въ словахъ Терренція: *homo sum, nihil humani a me alienum puto*. Изреченіе это запрещаетъ намъ считать что-либо *человѣческое чуждымъ для нашего собственнаго сердца*. Если мы любимъ и уважаемъ чужую доблесть, то мы должны сносить чужія слабости, потому что *ничто человѣческое намъ не чуждо*. На этомъ основаніи въ воспитаніи, наприм., исключается строгость, дисциплина, твердый и опредѣленный порядокъ; такая гуманность ведетъ къ излишней снисходительности воспитателя при проступкахъ и даже порокахъ воспитанниковъ, что можетъ повести къ самымъ печальнымъ результатамъ. — Гуманность нерѣдко противоплагается національности въ воспитаніи и образованіи; поэтому воспитаніе не должно быть запечатлѣно національнымъ характеромъ, а должно быть обще и одинаково, къ какой бы націи не принадлежалъ воспитанникъ; для воспитанника должно быть одинаково дорого и любезно, какъ свое родное, такъ

и чужое, иноземное. Такое пониманіе гуманности естественно приводитъ къ космополитизму, когда человѣкъ отрѣшается отъ всего индивидуальнаго, не носитъ въ себѣ ни духа опредѣленной народности, ни духа опредѣленной религіи. Педагогическая практика осудила такое воспитаніе. „Теорія космополитическаго воспитанія и ученія, доведенная до крайнихъ предѣловъ въ Филантропинѣ (училищѣ, устроенномъ Базедовымъ въ 1774 г. въ Дессау), не смотря на все блистательныя обѣщанія Базедова, не могла дать плодотворныхъ воспитательныхъ результатовъ. Дѣти, получившіе свое воспитаніе и образованіе въ Филантропинѣ, выходили большею частію пустыми, напыщенными, себялюбивыми резонерами, безъ всякихъ основательныхъ знаній, безъ всякихъ твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, безъ всякой религіи и не приученныя ни къ какому серьезному труду. Это было замѣчено очень скоро, и Филантропинъ опустѣлъ“ *).

Тѣ, которые много не задумываются надъ воспитаніемъ, цѣль его опредѣляютъ такимъ образомъ: сынъ воспитывается къ тому, чѣмъ бываетъ отецъ его, а дочь должна быть подобіемъ матери; предѣлъ воспитанія тамъ, гдѣ стоятъ сами воспитатели. Такое опредѣленіе цѣли воспитанія узко, односторонне и невѣрно. Когда говорятъ, что предѣлъ воспитанія тамъ, гдѣ стоятъ сами воспитатели, то этимъ самымъ безъ всякаго основанія полагаютъ ему тѣсныя границы. Въ этомъ случаѣ высшее образованіе признаетъ

*) Руковод. къ преподаванію общеобраз. предметовъ, изд. подъ ред. Весселя, т. I. стр. 148.

ся исключительной привилегіей нѣкоторыхъ; для дѣтей простаго, неграмотнаго люда не нужно, по этому взгляду, никакого образованія. Кромѣ того, если желаютъ развивать дѣтей до степени развитія, на которой стоятъ ихъ родители и воспитатели, то придется посвящать ихъ и во все пороки и недостатки послѣднихъ. Наконецъ, можно ли заранѣе опредѣлять поприще воспитанника? Имѣютъ ли право даже родители располагать призваніемъ, участію и судьбою своихъ дѣтей настолько, чтобы опредѣлять ихъ будущую карьеру? Что если ребенокъ, воспитываемый отцомъ къ тому, чѣмъ онъ самъ былъ и есть, по возрастѣ почувствуетъ полную нерасположенность къ тому, къ чему его готовили? Не явится ли онъ жалкимъ, беспомощнымъ существомъ, бесполезнымъ членомъ общества и государства?

Педагоги *утилитарнаго*, практическаго направленія указываютъ иную цѣль воспитанія. Человѣкъ всюду окруженъ матеріальными нуждами, неудовлетвореніе которыхъ дѣлаетъ его несчастнымъ. Ребенку нужно дать такое воспитаніе, чтобы онъ, когда сдѣлается взрослымъ, могъ удовлетворить все этимъ нуждамъ. Но такое воспитаніе обращаетъ человѣка въ рабочую машину, заводимую сторукимъ чудовищемъ нуждъ и упускаетъ изъ виду все истинное, прекрасное и доброе; а безъ этого ни счастье, ни усовершенствованіе человѣка и человѣчества невозможны. Не этотъ утилитарный принципъ, не этотъ корыстный расчетъ доставилъ человѣчеству Сократа, Ликурга, Солона, Кеплера, Ньютона, Шекспира и другихъ великихъ дѣятелей. Да человѣкъ созданъ не для того только, чтобы успѣвать въ жизни и наслаждаться ею. Высшее

умственное и нравственное образованіе выше всякаго матеріальнаго благосостоянія; оно доставляетъ и высшее наслажденіе, которое притомъ болѣе надежно и постоянно, оно и даетъ человѣку возможность удовлетворять своимъ матеріальнымъ нуждамъ, оно и способствуетъ прогрессу человѣчества въ самомъ обширномъ смыслѣ слова. Когда же напередъ задаются утилитарною цѣлію, то не достигаютъ ни улучшенія жизни, ни внутренняго усовершенствованія. Не будничная жизнь съ ея нуждами должна заправлять человѣкомъ, но начала высшей истинно человѣческой жизни должны воодушевлять и облагораживать ее. Когда выставляютъ утилитарную цѣль воспитанія, то смотрятъ на человѣка только какъ на чувственное существо и забываютъ, что человѣкъ въ тоже время есть и разумно свободное существо. Если совершенно справедливо и законно удовлетворять физическимъ потребностямъ человѣка—ѣсть, пить, спать, двигаться и проч., то совершенно справедливо и законно удовлетворять его высшимъ духовнымъ потребностямъ, стремленію къ истинному знанію, добру и прекрасному. Удовлетворяя однимъ его потребностямъ, мы не имѣемъ никакого права отказывать въ удовлетвореніи другихъ. Отсюда видно, что указанное выше опредѣленіе цѣли воспитанія узко и односторонне.

Правильное опредѣленіе цѣли воспитанія должно быть выведено прямо и непосредственно изъ знанія дѣйствительной природы воспитанника и законовъ ея развитія, изъ истиннаго знанія о назначеніи въ этой и будущей жизни. Воспитаніе, какъ *искусство практическое*, имѣющее дѣло съ *развивающимся*

питомцемъ, по существу своему должно имѣть свою цѣль въ будущемъ, приготовить будущаго дѣятеля. Между тѣмъ будущаго жизненнаго поприща, которое избереть воспитанникъ и которое потребуетъ отъ него силъ и способностей, мы не знаемъ. Отсюда открывается ближайшая цѣль воспитанія. Воспитаніе должно образовать его такъ, чтобы онъ приготовленъ былъ ко всякому добродѣлу (2 Тим. IV, 17). Это всего лучше и надежнее достигается въ томъ случаѣ, когда всѣ силы и способности будутъ развиты правильно и гармонично (равномѣрно). Организмъ человѣка состоитъ изъ тѣла и души. Воспитаніе, чтобы не быть одностороннимъ, должно быть направлено на обѣ стороны человѣческаго существа — на природу физическую и духовную. Цѣль его ближайшимъ образомъ заключается въ правильномъ развитіи всей человѣческой природы, т. е. чтобы воспитанникъ имѣлъ здоровое и хорошо развитое тѣло съ одной стороны, съ другой — знающій и мыслящій разумъ, сердце, сочувствующее всему истинно-доброму и прекрасному, разумную и живую религіозность и нравственно чистую и энергическую волю.

Физическое здоровье воспитанника, первѣе всего должно обратить на себя вниманіе воспитателя. Безъ физическаго здоровья, при всѣхъ другихъ благахъ, человѣкъ не можетъ быть здѣсь счастливымъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что всѣ такъ заботливы по отношенію къ своему здоровью. Человѣкъ больной не можетъ быть и такъ полезенъ для другихъ, какъ онъ могъ бы быть, если бы былъ здоровъ, конечно, при всѣхъ другихъ равныхъ обстоятельствахъ. Больной человѣкъ часто бываетъ даже въ тягость дру-

гимъ; отъ него желаютъ нерѣдко освободиться даже люди близкіе ему и горячо сочувствующіе ему. Больной, наконецъ, ребенокъ и не можетъ достигнуть такого духовнаго развитія, какого онъ достигъ бы, еслибы пользовался физическимъ здоровьемъ (опять при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ). Капризъ и раздражительность, слабая воспримчивость и скороутомляющееся вниманіе, столь необходимое при ученіи, подозрительность, неувѣренность въ своихъ силахъ и недостатокъ энергіи воли—большою частію характеризуютъ больного ребенка. Больному ребенку не до умственныхъ занятій. Напротивъ, свѣжесть и бодрость тѣла облегчаютъ всякое умственное напряженіе, способствуютъ ясному представленію и мысленію, располагаютъ къ веселости и ко всему доброму, наконецъ внушаютъ человѣку самоувѣренность, бодрость и энергію. Только въ здоровомъ тѣлѣ можетъ быть здравый духъ, говорили древніе греки. Поэтому то физическое воспитаніе должно составлять одну изъ первыхъ и главнѣйшихъ обязанностей воспитателя. Конечно, существенная обязанность этого рода воспитанія лежитъ главнымъ образомъ на отцѣ и матери. Но когда воспитатель посторонній занимаетъ мѣсто родителей, то онъ долженъ считать своимъ священнымъ долгомъ заботиться и о физическомъ воспитаніи дѣтей. Въ достаточномъ количествѣ и питательная пища, свѣжій и чистый воздухъ, питье, одежда, правильность занятій, порядокъ сна и бодрствованія, игры, прогулки дѣтей и проч. должны быть предметомъ заботъ для воспитателя. Цѣль, которую долженъ преслѣдовать въ этомъ случаѣ воспитатель, состоитъ не

въ томъ, чтобы образоватъ изъ своего воспитанника атлета, но въ томъ, чтобы тѣлесные органы его были развиты правильно и соразмѣрно, и все тѣло было бы такъ развито, чтобы оно явилось послушнымъ орудіемъ духа. Жалко смотрѣть, когда дитя отъ невниманія или невѣжества воспитателя, потеряетъ глазъ, вывихнетъ руку или ногу, повредитъ себѣ ухо, или здоровье его вообще будетъ слабое и хилое. Каждый изъ этихъ недостатковъ такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ болѣзненно отзовется на всея психическомъ строѣ, и въ особенности на нравственномъ характерѣ воспитанника.

Съ другой стороны, воспитаніе должно быть направлено на психическое развитіе ребенка. Въ этомъ случаѣ ближайшею цѣлію воспитанія будетъ гармоническое развитіе душевныхъ силъ воспитанника — познавательной чувствующей и желательной. Уму нужно сообщить знанія истинныя и полезныя, сдѣлавъ его въ то же время способнымъ къ дальнѣйшему развитію и самостоятельному приобрѣтенію знаній. Сердце должно развитъ такъ, чтобы оно сочувствовало всему истинно-доброму и прекрасному. Волю нужно сдѣлать твердою, энергичною и дѣятельною, направивъ ее на вѣрный и добрый путь, такъ чтобы она стремилась къ Безконечному Существу, какъ источнику истины, добра и красоты. Судьба воспитанника въ будущемъ зависитъ отъ того, что онъ знаетъ, что онъ любитъ и что онъ можетъ. Поэтому и цѣль воспитанія можетъ быть выражена въ слѣдующей формулѣ: *„воспитывай такъ, чтобы воспитанникъ, когда онъ придетъ въ зрѣлый возрастъ, нашелъ или засталъ самого себя знающимъ доброе (умъ или разумъ),*

любящимъ доброе (сердце) и имѣющимъ силы совершить доброе (развитіе нравственнаго характера и воли).

Въ такомъ именно гармоническомъ развитіи всѣхъ силъ и способностей воспитанника лучшіе педагоги и поставляютъ цѣль воспитанія.

„Не заслуживаетъ имени воспитанія одно развитіе телѣсной силы или наученіе житейскимъ выгодамъ безъ развитія души и чувства справедливости. Человѣкъ можетъ быть искуснымъ морякомъ или ловкимъ купцомъ и не имѣть однако воспитанія“ (*Платонъ*).

„Если воспитаніе должно предначертывать себѣ самую достойную цѣль, то нельзя указать другой, болѣе достойной, какъ помогать *всѣмъ* силамъ человѣка развиться такъ, чтобы онѣ были вполнѣ способными къ служенію добродѣтели или къ нравственному примѣненію“ (*Нумейеръ*).

„Цѣль обученія и воспитанія составляетъ не одностороннее просвѣщеніе, а развитіе разсудка, и не его одного только, а образованіе *всѣхъ* силъ. Простымъ просвѣщеніемъ, о которомъ только и толковали не такъ давно, называется образованіе разсудка на счетъ всѣхъ прочихъ силъ. И оно производитъ ничто иное, какъ холодное сѣверное сіяніе, въ которомъ замираетъ жизнь, образованіе *цѣлаго* духовнаго человѣка производитъ надъ нимъ и въ немъ самымъ солнцемъ, дающее силу, свѣтъ, теплоту и плодородіе“ (*Гарнишъ*).

„Истинное обученіе образуетъ *всего* человѣка: оно изощряетъ внѣшнія чувства, упражняетъ члены, развиваетъ тѣло, приучаетъ его къ приличію, облагороживаетъ черты лица, возбуждаетъ вниманіе и усердіе къ ученію, развиваетъ мыслительную способность, овладѣваетъ волею, дѣйствуетъ на сердце, внушаетъ человѣку любовь къ уважаемому предмету и истинѣ, словомъ превращаетъ его въ истиннаго

человѣка и выпускаетъ его изъ школы съ твердымъ на-
мѣреніемъ и способностію самому продолжать свое усовер-
шенствованіе въ томъ же духѣ и служить истинѣ во всю
жизнь“ (*Дистервегъ*).

„Воспитательное ученіе образуетъ не только разумъ и
волю воспитанника: вліяніе его простирается и на раз-
витіе чувствъ и тѣла, однимъ словомъ на развитіе и обра-
зованіе *всего* человѣка. Посредствомъ цѣлесообразныхъ
гимнастическихъ упражненій ученіе укрѣпляетъ тѣло, раз-
виваетъ силы его и сообщаетъ всѣмъ частямъ его по-
движность, гибкость и ловкость. Конечная цѣль ученія при
этомъ состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать тѣло менѣе за-
висимымъ отъ внѣшней природы и наиболѣе покорнымъ
и совершеннымъ орудіемъ духа. Посредствомъ ученія ис-
кусствамъ: рисованію, пѣнію и музыкѣ, знакомя посред-
ствомъ чтенія съ образцовыми художественными произве-
деніями великихъ писателей, выставляя на урокахъ исторіи
высокіе живые примѣры самопожертвованія для блага об-
щаго, любви къ отечеству и вообще гражданской доблести
и мудрости, сообщая, наконецъ, въ преподаваніи религіи
простыя вѣчныя религіозныя и нравственныя истины хри-
стіанскаго ученія, заповѣди христіанской любви, кротости
и милосердія,—всѣми этими средствами ученіе возбуждаетъ
въ питомцѣ живой интересъ ко всему высокому, прекра-
сному, истинному и развиваетъ въ немъ эстетическія, нрав-
ственныя, религіозныя чувства“ (*Грефе*).

„Только въ новое и въ самое послѣднее время выясни-
лась истинная идея воспитанія—идея *цѣлостнаго*, по воз-
можности основательнаго, *обнимающаго собою все силы обра-
зованія* человѣка для *человѣка*. Пусть постоянно имѣютъ эту
мысль передъ глазами. Значеніе истиннаго образованія такъ

велико, что отъ него въ близкомъ будущемъ предвидится новое время для семейства и государства“ (*Вольфартъ*).

Если воспитаніе успеетъ достигнуть указанной выше цѣли—правильнаго, соразмѣрнаго и гармоническаго развитія *всѣхъ* силъ питомца, то оно достигнетъ наилучшаго и наибольшаго, чего только можно достигнуть посредствомъ воспитанія. Такъ воспитанный явится цѣльною личностію, о которой безбоязненно можно сказать, что это человѣкъ. „А нѣтъ ни одной потребности для какой бы то ни было страны, болѣе существенной и болѣе необходимой, какъ потребность *въ истинныхъ людяхъ*“ (*Широговъ*). Такой воспитанникъ скорѣе всего можетъ быть счастливъ; онъ самъ опредѣлитъ свое счастье и самъ достигнетъ его; счастья нельзя найти гдѣ либо внѣ, въ чемъ либо внѣшнемъ; оно должно заключаться въ насъ самихъ и внутри насъ; тѣ, которые гоняются за счастьемъ, никогда не достигаютъ его, если его уже нѣтъ въ самихъ себѣ.—Такъ воспитанный станетъ лучше и совершеннѣе, насколько совершенство доступно намъ, ограниченнымъ существамъ; полное же абсолютное совершенство намъ не доступно; по отношенію къ человѣку, какъ конечному существу, совершенство нужно понимать, какъ постоянное усовершенствованіе. Только гармоническое и правильное развитіе силы и способностей дѣлаетъ воспитанника способнымъ продолжать свое усовершенствованіе; односторонне же развитый односторонне понимаетъ и самое совершенство.—Такъ воспитанный будетъ воспитанъ *сообразно природѣ*, какъ того требовалъ Руссо, хотя и понимавшій эту сообразность природѣ уродливо. „Воспитаніе должно быть естественно или сообразно природѣ. А такъ какъ

главный законъ природы вообще и въ частности въ человѣческомъ развитіи есть единство въ разнообразіи, то воспитаніе всегда и должно имѣть это передъ глазами и стараться развивать единство въ разнообразіи, причемъ форма круга должна служить образцомъ... Сущность воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы развить въ индивидуумѣ *каждую* сторону человѣческой дѣятельности, но отнюдь не разрозненно, а въ гармоніи со всѣми другими. Поэтому школа и жизнь должны быть разсматриваемы какъ одно, такъ чтобы при воспитаніи имѣлся въ виду будущій человѣкъ, семьянинъ, гражданинъ, патріотъ“ (Фребель) *). — Такъ воспитанный будетъ отличатся и гуманностію. „Онъ пойметъ и радостный крикъ дитяти при видѣ пролетѣвшей птички и бурное волненіе страстей въ вулканической груди юноши, и спокойное самообладаніе мужа, и созерцательное унованіе старца, и жгучее отчаяніе и дикую радость, и безмолвное страданіе, и затаенную грусть и восторги счастливой любви, и тоску разлуки, и слезы отринутаго чувства, и нѣмую мольбу взоровъ и высокоость самоотверженія, и сладость молитвы, и все, что въ жизни и въ чемъ есть жизнь... На все будетъ у него и привѣтъ и отвѣтъ, и участіе и утѣшеніе, чистая радость о счастіи ближняго и состраданіе въ его горѣ, и улыбка на полный блаженства взоръ и слеза на горькіе слезы!.. Презирая слабости и заблужденія, онъ будетъ жалѣть о слабыхъ и заблуждающихся; проклиная пороки и преступленія, онъ будетъ сострадать порочнымъ и преступнымъ... Онъ уважить

*) Для ясности слѣдовало бы добавить еще—христианинъ. Авт.

чувства друга и недруга; для него святы и горе и радость знакомаго и незнакомаго челоуѣка. Съ нимъ такъ и тепло и отрадно своему и чужому; онъ во всѣхъ внушаетъ такую довѣрчивость, такую откровенность. Въ его душѣ столько теплоты и елейности, въ его словахъ такая кротость и задушевность, въ его манерахъ столько мягкости и деликатности“ (Бѣлинскій).—Такъ воспитанный сѣумѣетъ удовлетворить своимъ физическимъ нуждамъ и потребностямъ, но руководительнымъ началомъ жизни для него будутъ не онѣ, а высшія требованія духа.—Такъ воспитанный, наконецъ, будетъ приготовленъ къ дѣйствительной жизни и разнообразной полезной дѣятельности. Съ достиженіемъ зрѣлаго возраста, онъ избересть себѣ такое жизненное поприще, которое ему будетъ по силамъ, которое будетъ соотвѣтствовать по способностямъ и наклонностямъ, и онъ явится здѣсь лучшимъ исполнителемъ и дѣятелемъ. „Не мѣста унижаютъ людей, но люди мѣста унижаютъ. Самое приличное мѣсто челоуѣку то, къ которому онъ призванъ, а свидѣтельство призванія—его способности, степень ихъ, наклонность и стремленіе. Кто призванъ на великое въ челоуѣчествѣ, совершай его: ему честь и слава, ему вѣнецъ генія; кому же назначена тихая и неизвѣстная доля—умѣй найти въ ней свое счастье, умѣй съ пользою дѣйствовать и на маломъ поприщѣ, умѣй быть достойнымъ, почтеннымъ и на маломъ поприщѣ... Честный и по своему умный сапожникъ, который въ совершенствѣ обладаетъ своимъ ремесломъ и получаетъ отъ него все, что нужно ему для жизни, выше плохаго генерала, хотя бы онъ

былъ самъ Меласъ, выше педанта ученаго, выше дурнаго стихотворца“ (Бѣлинскій).

Главный кругъ дѣятельности человѣка заключается въ отношеніи его къ церкви, государству, обществу и наконецъ къ тому роду частной жизни, который каждый избираетъ себѣ, соотвѣтственно своимъ способностямъ и наклонностямъ. Поэтому сдѣлать человѣка способнымъ къ возможно-безукоризненному исполненію долга его въ церкви, государствѣ, обществѣ и частной жизни составляетъ необходимое условіе христіанскаго воспитанія. А это возможно только тогда, когда всѣ силы питомца будутъ усовершенствованы до возможной степени и развиты гармонически. Такой питомецъ будетъ истиннымъ сыномъ церкви, будетъ полезнымъ членомъ государства, общества и семейства. Церковь, государство и семейство найдеть въ немъ свою отраду и утѣшеніе, свою надежду, свою помощь и опору.

А. Поповъ.

О пожертвованіяхъ, собранныхъ по пензенской епархіи въ пользу славянъ Балканскаго полуострова.

Въ 1875 году, когда началась война Турціи съ славянами, преосвященные митрополиты: сербскій Михаилъ и черногорскій Иларіонъ обратились къ русскому народу съ воззваніями, въ которыхъ описывая бѣдственное положеніе славянскихъ семействъ (въ Герцоговинѣ, Босніи и Старой Сербіи), укрывавшихся отъ турецкихъ варваровъ въ лѣсахъ и горахъ безъ пищи и одежды, выразили надежду, что рус-

скіе во имя славянской національности, во имя единой святой православной церкви, наконецъ во имя гуманности не откажутся подать посильную помощь бѣднымъ, брошеннымъ всѣми на произволь судьбы братьямъ славянамъ.

Въ то же время с.-петербургскій отдѣлъ „славянскаго благотворительнаго Комитета“, получивъ Высочайшее соизволеніе Государя Императора на сборъ пожертвованій въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцоговинѣ, просилъ Святѣйшій Синодъ пригласить епархіальныхъ преосвященныхъ къ содѣйствію отдѣлу славянскаго благотворительнаго Комитета въ достиженіи означенной цѣли разрѣшеніемъ тарелочнаго сбора въ церквахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Св. Синодъ указомъ, отъ 24 ноября 1875 года, далъ знать преосвященнымъ архіереямъ, что онъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства с.-петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго Комитета.

По распоряженію пензенскаго епархіальнаго начальства, при циркулярныхъ указахъ духовной консисторіи, отъ 3 декабря 1875 года, благочиннымъ епархій разосланы были воззванія высокопреосвященныхъ митрополитовъ: сербскаго Михаила и черноморскаго Иларіона. Для записи пожертвованій приложены были къ воззваніямъ пригласительные листы, которые оо. благочинными переданы были приходскимъ священникамъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе пригласили прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу бѣдствующихъ славянскихъ семействъ въ Герцоговинѣ, Босніи и Старой Сербіи.

Въ началѣ 1876-го года пензенская духовная консисторія вновь сдѣлала предписаніе оо. благочиннымъ „объяснить причтамъ, чтобы они воззванія высокопреосвященныхъ митрополитовъ прочитывали въ церквахъ съ приличными поясненіями и убѣжденіями, и приглашали прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ для облегченія страданій семействъ нашихъ православныхъ братій—сербовъ, въ конецъ разоренныхъ турками, разогнанныхъ по сосѣднимъ странамъ и доведенныхъ до такого состоянія страданій, которое выше всякаго описанія. Для чего предписывалось консисторскимъ указомъ—учинять тарелочный сборъ въ церквахъ съ поясненіемъ назначенія онаго,—и подворно въ селахъ и деревняхъ чрезъ безкорыстныхъ лицъ“. О болѣе усердствующихъ къ пожертвованіямъ консисторія постановила представлять во вниманіе св. Синода, и самыя пожертвованія отъ приходовъ и благочиній отпечатывать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.—

Съ полнымъ сочувствіемъ отнеслось духовенство пензенской епархіи къ этимъ приглашеніямъ и съ неослабною ревностію собирало пожертвованія въ пользу бѣдствующихъ славянъ вплоть до начала войны Россіи съ Турціею. Наиболѣе ревностные пастыри не ограничивались прочтеніемъ въ церквахъ воззваній преосвященныхъ митрополитовъ—сербскаго и черногорскаго, но произносили съ церковной кафедры и свои поученія, въ которыхъ—съ одной стороны—старались разъяснить своимъ прихожанамъ то безвыходное положеніе, въ которомъ томились наши единовѣрцы, лишонные крова и пріюта, страдавшіе отъ голода и холода, а съ другой стороны—

убѣждали слушателей во имя христіанскаго единства помогать этимъ страдальцамъ, кто — чѣмъ можетъ, деньгами, холстомъ, одеждой и проч. Что поученія пастырей производили сильное впечатлѣніе на прихожанъ и вызывали ихъ къ благотворительности, — доказательствомъ можетъ служить слѣдующее извѣстіе, напечатанное въ официальной части 4-го номера Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1876-й годъ: „прихожане села Русскаго Качима (городищенскаго уѣзда), услышавъ въ храмѣ слово пастыря своего, священника *Василія Ильминскаго*, о невыносимыхъ бѣдствіяхъ нашихъ единокровныхъ братій православныхъ славянъ и ихъ семействъ, въ горахъ Босніи и Герцоговины, постоянно разоряемыхъ и нынѣ въ конецъ разоренныхъ безбожными турками, — тутъ же въ храмѣ сдѣлали пожертвованія отъ скудныхъ своихъ средствъ, чтобы хотя сколько нибудь облегчить страданія умирающихъ съ голоду несчастныхъ семействъ, остающихся безъ крова и одежды, и препроводили пожертвованія на имя Архипастыря, въ количествѣ 11 рублей“. — Священникъ (нынѣ протоіерей) пензенской Петропавловской церкви *П. Ф. Секторовъ* сказалъ два поученія (6 и 8 августа 1876 года) съ цѣлію расположить слушателей къ подаянію помощи бѣдствующимъ славянамъ. Результатомъ сказанныхъ о. Секторовымъ поученій былъ сборъ добротныхъ пожертвованій въ пользу страждущихъ славянскихъ семействъ, простиравшійся до 150 рублей. *).

Особенно сильное вліяніе произвели на слушателей слова нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Григорія, сказанныя имъ 25 іюля прош-

*) См. Пенз. Еп. Вѣд. 1876 г. № 19, ч. неоффиц. стр. 4.

лаго года на соборной площади, при поднятіи подновленныхъ главъ и крестовъ. Пользуясь большимъ стеченіемъ народа, Архипастырь напомнилъ ему объ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ страдальцахъ—славянахъ и объяснилъ всю важность и необходимость помощи, которой ожидали отъ насъ восточные славяне. Народъ тотчасъ отозвался на призывъ Архипастыря и тутъ же, на соборной площади собрано было въ пользу славянъ 228 руб. 31 коп. **).

Вслѣдствіе двукратнаго консисторскаго предписанія оо. благочинные постоянно представляли въ консисторію болѣе или менѣе значительныя пожертвованія, собранныя съ причтовъ и прихожанъ подвѣдомственныхъ церквей, въ пользу восточныхъ славянъ. Показываемъ эти пожертвованія въ слѣдующей таблицѣ:

Уездъ. Округъ.	Оо. благочинные.	Число церквей.	Сумма представленныхъ пожертвованій.		Среднимъ числомъ отъ каждой церкви.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Пензенскій.	1 Свящ. Григорій Соколовъ.	11	478	75	43	52 **
	2 Свящ. Дмитрій Студенскій	22	497	35	22	61
	3 Свящ. Стефанъ Симбуховскій.	14	465	01	33	22
	4 Свящ. Іоаннъ Овсовъ	15	415	34	27	02

*) Пенз. Е. Вѣд. № 17, ч. неофф. стр. 30.

***) Дроби менѣе $\frac{1}{2}$ были отбрасываемы, а $\frac{1}{2}$ и болѣе $\frac{1}{2}$ принимались за 1.

Уѣздъ.	Округъ.	Оо. благочинные.	Число цер- квей.	Сумма пред- ставленныхъ пожертвова- ній.		Среднимъ числомъ отъ каждой цер- кви.	
				Руб.	Коп.	Руб	Коп.
Саранскій.	1	Прот. Іаковъ Алма- зовъ	24	808	45	33	69
	2	Свящ. Василій Кор- лиевъ	24	569	25	23	72
	3	Свящ. Василій Ан- серовъ	23	560	36	24	36
Краснослободскій.	1	Прот. Петръ Архан- гельскій	26	508	—	19	54
	2	Свящ. Константинъ Чукаловскій	25	513	41	20	54
	3	Свящ. Іоаннъ Потоц- кій	17	269	67	15	86
Мокшанскій.	1	Протоіер. Михаилъ Львовъ	19	1494	33	78	65
	2	Свящ. Михаилъ Авто- кратовъ	19	231	11	12	16
	3	Свящ. Константинъ Небосклоновъ	25	465	42	18	62
Керенскій.	1	Прот. Петръ Ма- словскій	23	565	—	24	57
	2	Свящ. Іоаннъ Ма- словскій	22	358	96	16	32

Уездъ.	Округъ.	Оо. благочинные.	Число церквей.	Сумма представленных пожертвований.		Среднимъ числомъ отъ каждой церкви.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
И с а р с к и й.	1	Прот. Іоаннъ Щепотинъ.	21	418	—	19	90
	2	Свящ. Іоаннъ Автократовъ.	20	276	—	13	80
	3	Свящ. Василий Масловскій.	26	429	—	16	50
	4	Свящ. Іаковъ Хитровскій и за нимъ свящ. Дмитрій Артоболовскій.	16	398	80	24	93
Н а р о в ч а т с к и й.	1	Свящ. Іаковъ Бенедиктовъ.	21	670	14	31	91
	2	Свящ. Ѳеодоръ Сатурновъ.	28	593	45	21	16
	3	Свящ. Тимоѳей Преображенскій и за нимъ свящ. Іаковъ Померанцевъ.	16	527	44	32	97
Г о р о д и щ е н с к и й.	1	Прот. Сумеонъ Николасевскій.	22	412	15	18	73
	2	Свящ. Сергій Росницкій.	23	466	82	20	30
	3	Свящ. Сергій Урановъ.	23	858	88	37	39

Уѣздъ.	Округъ.	Оо. благочинные.	Число цер- квей.	Сумма пред- ставленныхъ пожертвова- ній.		Среднимъ числомъ отъ каждой цер- кви.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Нижегородскій.	1	Прот. Тимоѳей Го- лубевъ	29	1120	—	38	62
	2	Свящ. Иоаннъ Каур- цевъ	16	470	10	29	38
	3	Прот. Иоаннъ Юниц- кій	24	658	82	27	45
Чембарскій.	1	Прот. Георгій Сту- денскій	22	497	90	22	63
	2	Свящ. Ѳеодосій Те- пловъ	16	495	06	30	94
	3	Свящ. Матвѣй Тар- ховъ	16	307	11	19	19
Всего . . .			648	16901	08	26	08

Изъ таблицы видно, что самая большая сумма пожертвованій въ пользу восточныхъ славянъ пред-
ставлена о. протоіеремъ г. Мокшана *Михаиломъ Льво-
вымъ*, который въ разное время представилъ въ кон-
систоцію отъ 19-ти подвѣдомственныхъ ему церквей
1.494 р. 33 коп. Среднее число пожертвованій, со-
бранныхъ о. прот. Львовымъ съ каждой церкви его
благочинія, равняющееся 78 руб. 65 к., болѣе чѣмъ
въ три раза превышаетъ число, полученное отъ раз-
дѣленія общей суммы представленныхъ оо. благо-

чинными пожертвованій на количество церквей епархін (16.901 р. 08 к. : 648=26 р. 08 к.).—Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе пожертвованія, представленныя о. благочиннымъ пензенскихъ градскихъ церквей, свящ. *Г. Соколовымъ*, о. протоіереемъ г. Нижняго Ломова *Тим. Голубевымъ* и о. благочиннымъ 3-го городищенскаго округа, свящ. *С. Урановымъ*. Изъ нихъ о. Соколовъ представилъ среднимъ числомъ отъ каждой церкви (478 р. 75 к. : 11)=43 р. 52 к., о. Голубевъ (1.120 р. : 29)=38 р. 62 к., о. Урановъ (858 р. 88 к. : 23)=37 р. 39 коп. Изъ приходскихъ церквей г. Пензы самая большая сумма пожертвованій представлена Петропавловскою церковію (220 р. 75 коп.), благодаря пастырской энергіи мѣстнаго о. протоіеря *П. Ф. Секторова*.

Кромѣ пожертвованій, представленныхъ оо. благочинными, въ дух. консисторію поступило на нужды славянъ Балканскаго полуострова:

1. Отъ пензенскаго кафедральнаго собора 245 р.
2. „ пяти мужскихъ монастырей . . . 244 р. 65 к.
3. „ четырехъ женскихъ монастырей 143 р.
4. „ четырехъ женскихъ общинъ . . . 155 р.
5. „ церковно-приходскаго попечительства пензенской Николаевской церкви 685 р. 84 к.
6. „ духовной семинаріи 78 р. 89 к.
7. „ епарх. женскаго училища 11 р.
8. „ чиновниковъ духовной консисторіи (сверхъ отосланныхъ лично) 16 р. 92 к.
9. „ сельскихъ церковныхъ старостъ, попечительствъ и прихожанъ 359 р. 76 к. (Въ томъ числѣ отъ прихожанъ *с. Суржина* 100 р.).

10. Единоличныхъ пожертвованій 407 р. 14 коп. (Въ томъ числѣ отъ жены генераль-маіора М. В. Макаровой 200 руб.).

Всего же въ теченіе 18-ти мѣсяцевъ (съ января прешлаго 1876—по іюнь текущаго 1877 года включительно), пензенскою духовною консисторіею собрано пожертвованій, поступившихъ въ пользу славянскихъ семействъ Босніи, Герцоговины, Болгаріи и Черногоріи *девятнадцать тысячъ двести сорокъ восемь рублей двадцать шесть копѣекъ* (19,248 р. 26 к.) *).

Независимо отъ денегъ консисторія получала и отсылала по назначенію и вещественныя пожертвованія въ пользу славянъ. Такъ наприм. о. протоіерей Голубевъ прислалъ 266 арш. ситцу, керенскій женскій монастырь 3 пуда корпіи, затѣмъ изъ разныхъ мѣстъ прислано 1730 арш. холста; присылали бѣлье, обувь, теплую одежду и проч. **).

Здѣшняя губернія не отличается ни особеннымъ богатствомъ, ни населенностію. По съ одной стороны—примѣръ и увѣщанія пастырей, а съ другой—любовь къ благотворительности, составляющая издавна отличительную черту русскаго народа, сдѣлали то, что сумма пожертвованій въ пользу единовѣрныхъ племенъ нашихъ достигла довольно значительныхъ размѣровъ. Впрочемъ и православные инородцы пензенской губерніи, особенно мещера и мордва, не отказались отъ посильной помощи восточнымъ славянамъ.

Предъ началомъ войны Россіи съ Турціею г-жа предсѣдательница Пензенскаго управленія общества

*) См. № 17-й Пенз. Епарх. Вѣдом. за текущій годъ.

**) См. тамъ же, № 6-й.

попеченія о раненныхъ и больныхъ войнахъ Л. А. Та-
тищева въ своемъ отношеніи на имя Его Преосвя-
щенства, Преосвященнѣйшаго Григорія, отъ 13-го
апрѣля текущаго года, сообщила, что пензенское
управленіе общества попеченія о раненныхъ и боль-
ныхъ войнахъ, открытое 19-го октября 1876 года,
по случаю ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій на Во-
стокъ, въ районѣ своей дѣятельности обязано устроить
для раненныхъ госпиталь на 200 человекъ; а такъ
какъ средства мѣстнаго управленія, по недавнему
его открытію, для такого расхода весьма недоста-
точны, то просила Его Преосвященство оказать въ
семь дѣлъ архипастырское содѣйствіе, разрѣшивъ
духовенству епархіи произвести въ пользу *Общества
Краснаго Креста* сборъ какъ денежный, такъ и веще-
ственный, годный для госпитальныхъ принадлеж-
ностей. При этомъ Ея Превосходительство выразила
надежду, что духовенство пензенской губерніи при
благословеніи Его Преосвященства, ту же помощь,
какую оно столь блистательно оказало славянскому
Комитету, не откажется подать и русскому воинству,
идушему на бой за Вѣру, Царя и Отечество. Резо-
люція Его Преосвященства на семъ отношеніи по-
слѣдовала: „Въ консисторію — къ немедленному распо-
ряженію относительно приглашенія духовенства къ
пожертвованію въ пользу больныхъ и раненныхъ вой-
новъ, съ приложеніемъ 50 рублей, которые жертвую
въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ“ *).

*) Сверхъ этого одновременнаго пожертвованія Преосвященнѣйшій Григорій 1-го июня предписалъ чрезъ кон-
систорію экономическому управленію при гаркіерейскомъ
домѣ ежемѣсячно отсылать въ мѣстное управленіе обще-

По приглашенію и почину своего Архипастыря, духовенство пензенской епархіи съ усиленною ревностію приняло на себя новое благое дѣло. Словомъ и примѣромъ оно достигло того, что уже въ настоящее время сумма собранныхъ пожертвованій, въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ, простирается до 5108 р. 86 коп. *). Объ этихъ жертвованіяхъ надѣемся въ свое время поговорить подробно.

Н. Смирновъ.

О ВЪЯВЛЕНІЯ

„СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ“.

Иллюстрированное изданіе ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ СТАТЕЙ выходитъ еженедѣльными выпусками въ 2—3 печат. листа большого формата, со множествомъ гравюръ. Каждый 13 выпусковъ составляютъ отдѣльный томъ (въ 416—620 стр. съ 120—130 гравюрами). Всѣ подписчики „Славянскаго Мира“ получаютъ *несколько премій*. При первомъ выпускѣ раздается первая премія—роскошный альбомъ: „Герои современной войны“. Альбомъ заключаетъ въ себѣ 20 художественныхъ

и фотографическихъ изображеній. Каждый подписчикъ получаетъ поощренія о раненыхъ и больныхъ воинахъ по 20 рублей до окончанія войны изъ жалованья Его Пресвященства. Пенз. Е. Вѣд. 1877 г. № 12, ч. офиц. стр. 3.

**) См. офиц. ч. настоящаго нумера Пенз. Е. Вѣд.

портретовъ и біографіями и стоитъ въ отдѣльной продажѣ **3 р. 50 коп.** съ перес.—При второмъ томѣ разсылается вторая премія: большая батальная олеографическая картина изъ современной войны. О слѣдующихъ преміяхъ будетъ объявлено особо.

Въ настоящую пору, когда часъ освобожденія славянъ отъ турецкаго гнета уже пробилъ, и когда для русскаго общества наступаетъ новая широкая дѣятельность: поднять умственное развитіе освобожденныхъ народовъ, пробудить въ нихъ духъ общенія съ Россією и залечить раны, нанесенныя имъ вѣковыми грабежами и насиліями турокъ, для него становится необходимымъ возможно ближе и всесторонне ознакомиться съ родственными ему народами.

„Славянскій Міръ“ имѣетъ цѣлью способствовать, насколько возможно, близкому и основательному ознакомленію русскаго общества со славянами и обратно: славянскихъ народовъ съ русскою жизнію, исторією и пр. Поэтому на страницахъ „Славянскій Міръ“ помѣщаются: **Литературные очерки** (ознакомленіе съ народною поэзією и беллетристическими произведеніями сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др. **Географическія** статьи, составленныя на основаніи послѣднихъ географическихъ изслѣдованій и описаній. **Этнографическіе** очерки (ознакомленіе съ образомъ жизни славянъ, ихъ обычаями, нравами, вѣрованіями и пр.) **Историческія** монографіи, а также описанія замѣчательныхъ событій и эпизодовъ изъ славянской исторіи. **Политическія** статьи, выясняющія экономическое состояніе славянъ, ихъ торговлю и промышленность. **Біографіи и портреты** выдающихся общественныхъ и политическихъ дѣятелей. **Біографическія замѣтки** и рецензіи на вновь выходящія книги.

Большинство помѣщаемыхъ въ „Славянскомъ Мирѣ“ статей иллюстрировано множествомъ художественно-выполненныхъ рисунковъ, изображающихъ виды городовъ, отдѣльныхъ зданій, замѣчательныхъ мѣстностей; сцены изъ народоой жизни, типы, одежду и утварь, монеты, географическія карты, помѣщаемыя въ текстѣ.

Кромѣ того, въ каждомъ еженедѣльномъ выпускѣ „Славянскаго Мира“ помѣщается:

КАРТИННОЕ ОПИСАНІЕ „СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ“

съ цѣлью дать возможность русской читающей публикѣ ознакомиться со всѣми интересными эпизодами современной войны по богатымъ и многочисленнымъ рисункамъ, находящимся въ заграничныхъ иллюстраціяхъ, и тѣмъ избавить отъ значительныхъ затратъ на пріобрѣтеніе этихъ изданій, все это сопровождается обстоятельнымъ описаніемъ. Читатель, ознакомившись съ различными военными эпизодами по картинному описанію современной войны, помѣщаемому въ каждомъ выпускѣ „Славянскаго Мира“, легко можетъ затѣмъ усвоивать фактическія сообщенія военныхъ корреспонденцій, помѣщаемыя въ нашихъ ежедневныхъ газетахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „СЛАВЯНСКІЙ МІРЪ“: за 52 еженедѣльныхъ выпуска или 4 большихъ тома со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ пересылкою для иногородныхъ 8 руб. Адресъ: Издателю „Славянскаго Мира“, *Василію Петровичу Турбу*, въ С.-Петербургѣ, по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста, д. Вебера, № 103.

„ПЧЕЛА“

РУССКАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ,

журналъ искусствъ, литературы, политики и общественной жизни.

50 нумеровъ въ годъ, всего въ годъ 800 стр., кромѣ обертки, рисунковъ въ теченіи года до, 400 три художественныя преміи и 24 художественныхъ приложенія.

Цѣна: съ пересылкой и доставкой на годъ 12 р. с., на полгода 7 р. с. Адресъ редакціи: С-Петербургъ, Захарьевская улица, домъ № 7. Годовые подписчики на 1878 годъ получаютъ слѣдующія три художественныя преміи: 1) Гравюру, около квадратнаго аршина, съ картины А. А. Иванова „Явленіе Христа Народу“. 2) Олеографію, около квадратнаго аршина, съ картины К. П. Брюлова „Вирсавія“. 3) Олеографію съ картины Васильева „Ростопель“ (пейзажъ). Кромѣ этихъ премій, въ теченіи года будетъ приложено къ №№ „ПЧЕЛЫ“ двадцать четыре большія гравюры, отпечатанныя на особыхъ полулистахъ лучшей бумаги.

Литературный Отдѣлъ журнала будетъ состоять изъ повѣстей оригинальныхъ и переводныхъ, стихотвореній, фельетоновъ, рассказовъ, сценъ, литературныхъ и журнальныхъ обзорѣній, библіографій, статей по этнографіи, путешествій, краткихъ извѣстій отовсюду и пр.

Литература по искусству будетъ заключать: біографіи художниковъ, по преимуществу русскихъ и славянскихъ, монографіи объ искусствѣ: замѣтки, неизданные матеріалы. критическія статьи; описанія выставокъ, музеевъ и част-

ныхъ собраній; разборы новыхъ музыкальныхъ композицій, театральныхъ пьесъ, концертовъ, оперъ; критическія замѣтки о новыхъ замѣчательныхъ архитектурныхъ зданіяхъ, художественныя новости и т. п.

Какъ „Русская Иллюстрація“ „Пчела“ дастъ мѣсто на своихъ страницахъ изображеніямъ всѣхъ важнѣйшихъ событій какъ въ Россіи, такъ и во всемъ славянскомъ мірѣ, насколько эти событія подлежатъ наглядному воспроизведенію.

Иллюстрированный журналъ „Живописное Обзорѣіе“ издается еженедѣльно въ форматѣ большихъ иностранныхъ иллюстрацій не менѣе двухъ листовъ въ каждомъ номерѣ по слѣдующей программѣ:

1) Романы, повѣсти, рассказы, очерки и біографіи. 2) Драмы и драматическія сцены. 3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія. 4) Иллюстрированныя путешествія. 5) Этнографическіе очерки. 6) Статьи научнаго содержанія. 7) Новости изъ области наукъ и искусствъ. 8) Телеграммы. 9) Смѣсь. 10) Шахматный листокъ.

Гг. подписчики кромѣ 52 номеровъ „Живописнаго Обзорѣнія“ получаютъ ежемѣсячное, бесплатное иллюстрированное приложеніе „жизнь и хозяйство“.

Кромѣ того гг. подписчики на 1878 г. получаютъ бесплатныя преміи, состоящія изъ лучшихъ, вполнѣ законченныхъ, беллетристическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ съ отдѣльными иллюстраціями на веленовой бумагѣ.

Цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 7 р. на полгода 4 р. Подписка на 1878 г. открыта и принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер. д. № 27.

„ИЛЛЮСТР. ГАЗЕТА“ (ИЛЛ. НЕДѢЛЯ), ГОДЪ ХХІ (1878)

Программа „Илл. Газеты“ заключается въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: **„ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ И ОБО ВСЕМЪ“**. Она сообщаетъ читателямъ все интересное изъ современной жизни и роскошно иллюстрируетъ всѣ эти сообщенія.

Всѣхъ №№ въ году **50**, — большаго формата на лучшей веленевй бумагѣ. — Въ теченіи года будутъ приложены бесплатно: 1. 50 нум., *„Романы и Повѣсти“* и *Новѣйшія парижскія моды*. 2. *Второй томъ* сборника: *„Русскіе Бывшіе Дрятели“*, 12 портретовъ съ біографіями. 3. *Третій томъ* сборника: *„Р. Современные Дрятели“* 12 портр., съ біографіями.

Цѣна съ перес. за годъ съ брошюр. преміями **6 р.**; за 6 мѣс. **3 р.**; за 3 мѣс. **1 р. 50 к.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ, 6-й г. (1878).

„Иллюстр. Вѣстникъ“ выходитъ выпусками ежемѣсячно. Цѣна на годъ съ перес. **3 р. 50 к.**; на 6 мѣс. **2 р.** на 3 мѣс. **1 р.** „Илл. Газета“ съ Илл. Вѣстникомъ“ съ перес. — **9 р.**; на 6 мѣс. **4 р. 50 к.**; на 3 мѣс. **2 р. 25 к.**

Иллюстрированный Календарь Баумана на 1878 г., съ 90 рисунками.

Цѣна брошюр. Календаря — **90 коп.** съ перес. **1 р. 20 к.** Въ роскошномъ переплетѣ **1 р. 25 к.**; съ перес. **1 р. 60 к.**

Подписчики „Илл. Газеты“ или „Илл. Вѣстника“ получаютъ Календарь за **65 коп.**, съ перес. **80 к.**, въ роскош. перепл. **1 р.**, съ перес. **1 р. 25 к.**

Адресовать: **Алексію Осиповичу Бауману, Захарьевская, № 27, въ С.-Петербургѣ.**

СЪВЕРНАЯ ЗВЪЗДА.

Журналъ литературы, наукъ, искусствъ, политики и общественной жизни.

Съ января мѣсяца 1878 года журналъ „СЪВЕРНАЯ ЗВЪЗДА“ будетъ выходить по той же программѣ, какъ въ 1877 г., подъ редакцію Н. И. ЗУЕВА, еженедѣльными нумерами, въ большемъ форматѣ (въ годъ 52 №№ или 832 страницы). Въ каждомъ номерѣ будетъ помѣщаемо до четырехъ и болѣе художественныхъ рисунковъ, исполненныхъ по заказамъ редакціи, въ Россіи и за границею, по принятымъ въ образецъ лучшимъ англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, шведскимъ и др. иллюстраціямъ. Въ теченіе года, всѣ подписчики получаютъ нѣсколько бесплатныхъ премій, какъ-то: рисунки, ноты, брошюры и, кромѣ того, ежемѣсячное, бесплатное же, приложение подъ заглавіемъ: „Избранные романы“, которое въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить 4 р., а съ пересылкою 4 р. 50 к.

Упомянутыя выше преміи, по желанію подписчиковъ, могутъ быть замѣняемы: или же бесплатною премією **Иллюстрированной Географіи Россійской Имперіи**, книгою въ 195 страницъ убористой печати, съ многочисленными художественными рисунками и двумя картами: Европейской и Азіатской Россіи, отдѣльная цѣна которой 1 р. 75 к., а съ пересылкою 2 р. 25 к., или же **Иллюстрированной Физическою Географіею**, съ тысячею изящныхъ рисунковъ, въ трехъ томахъ, отдѣльная цѣна которой 5 р., а съ пересылкою 6 р. 50 к., но въ послѣднемъ случаѣ, лица, желающія имѣть эту книгу, благоволятъ,

